

УДК 811.16

КВАНТИТАТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ АНГЛИЙСКИХ МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ

Е.Н. Медведь, Н.А. Кобзева, Е.А. Чуйко

Резюме

Данная статья посвящена вопросу особенностей функционирования количественного компонента в современной медицинской терминологии с учетом прагматической специфики английского языка. Общеизвестно, что медицинский терминологический аппарат изменяется и обогащается как латинским и греческим языками, так и экстралингвистическими факторами, а именно: развитием науки и технологий, социальных и экономических явлений. Количественные отношения мира представлены количественными единицами, которые составляют неотъемлемую часть сложных и многокомпонентных единиц любой терминологии, а в особенности медицинской. Новые понятия, в частности в области медицины, требуют новых слов для номинации. Числительные, выполняя функцию количественного компонента в медицинских терминах, подвергаются процессу десемантизации и терминализации, происходит нивелирование количественного компонента и приобретение предметных и качественных характеристик. Таким образом, числительные способствуют развитию терминологической медицинской системы и определяют вектор словообразования в сфере настоящего исследования.

Ключевые слова: медицинская терминология, количественная единица, термин, терминологический элемент, многокомпонентные термины.

QUANTITATIVE COMPONENT OF ENGLISH COMPOUND MEDICAL TERMS

E.N. Medvid, N.A. Kobzeva, E.A. Chuiko

Abstract

The article deals with the functioning peculiarities of quantitative component in modern medical terminology in view of pragmatic character of English language. It is common knowledge that terminology of medicine is changed and enriched both by Latin and Greek languages, and extralinguistic factors, namely development of science and technology, social and economic phenomena. Quantitative relations of the world are represented by quantitative units which constitute an integral part of complex and compound terminological units of any terminological system in particular of medical one. New notions especially in the field of medicine require new words to nominate them. Numerals performing the function of the quantitative component in medical terms undergo the processes of desemantization and terminalogization, deprivation of quantitative component and acquisition of objective and qualitative characteristics. Thus numerals enhance medical terminological system and determine the term-building vector in the sphere of the present investigation.

Key words: medical terminology, quantitative unit, term, terminoelement, compound terms.

Введение.

Терминология медицины прошла длительный путь становления, организации и адаптации в международном медицинском сообществе преимущественно благодаря влиянию классических языков. Латинский и греческий языки считаются основным источником лексического обогащения терминологии, проникая в терминосистемы под влиянием собственных языковых фонетических и морфологических норм. Существующая терминология постоянно изменяется и совершенствуется под воздействием

экстралингвистических факторов развития как самой медицинской науки, так и прочих научно-технических, социальных и экономических явлений в обществе. Квантитативные единицы являются составной частью сложных терминологических единиц. Неотъемлемой частью любой терминологии являются числительные, которым свойственна трансформация их поверхностных и глубинных структур, в том числе и в области медицины.

Актуальность исследования обусловлена важностью изучения квантитативных единиц в медицинской терминологии в связи с ролью, которую занимают данные лексические единицы в терминологии в целом. Терминологическая лексика сегодняшней медицины, в связи с расширением ее терминологической базы и узуса, все больше влияет на состояние современного английского языка. С одной стороны, революционные изменения в науке и технике способствуют изменениям в терминологии: появление новых терминов, актуализация и модификация значений существующих. С другой стороны, в процессе детерминологизации эти термины пополняют состав общелитературной лексики.

Объектом данного исследования являются многокомпонентные медицинские термины, а **предметом** – квантитативный компонент как функциональная составляющая указанных терминов.

Целью настоящей работы является анализ лингвокогнитивных особенностей квантитативной составляющей медицинских терминов и терминологических элементов, а также рассмотрение их роли и функции в англоязычной медицинской терминологии.

Материалы и методы исследования.

Научной базой данных изысканий являются функциональные особенности квантитативных единиц, описанные в трудах В.В. Акуленко, С. В. Барановой, Ю.И. Голуб, О.И. Егоровой, С.А. Жаботинской, Г.Г. Кругликовой, В.В. Левицкого, Е.Н. Медведь, В.Г. Таранец, С.А. Швачко, Е.А. Шуменко и др.

Материалом эмпирических исследований послужили терминологические единицы с количественным компонентом из статей журналов и словарей, что представляет теоретическую и практическую основу исследования.

Методы исследования определены целью, материалом, общим характером работы и имеют комплексную дескриптивистскую направленность с использованием этимологического, компонентного, структурно-семантического, а также функционально-дискурсивного анализов. Методологической основой работы является комплексный системно-функциональный анализ медицинских терминологических единиц с количественным компонентом.

Центральная часть в лексико-семантическом поле количества представлена числительным и производной нумеральной единицей. Центростремительная сила числительных обуславливается их регулярной соотносительностью с натуральным рядом чисел, возможностью обозначения любых множеств, применимость при прямом и косвенном счете [1, с.105-111]. Числительные и их деривативы выполняют функцию обозначения количественных отношений объективного мира.

Возникновение новых понятий, в том числе и в сфере медицины, требует новых слов для их номинации. Процесс номинации является постоянным, непрерывным и индивидуальным. Названия, которые выражены нумеральными соединениями, переходят от одного референта к другому, пока не закрепятся в лексической системе языка. В процессе миграции числительные подвергаются процессу десемантизации, количественного опустошения, уменьшения диапазона значения – и таким образом пополняют терминологическую систему. Именно благодаря функциональной диффузии обеспечивается мобильность количественных единиц из одного узуса в другой, в том числе и в сферу медицинской терминологии [1, с.105-111].

Термин *one and a half syndrome*, который был впервые использован в середине 20-го века американским невропатологом М. Фишером, получил название

только в разговорном варианте в силу присущих ему клинических проявлений в виде полного пареза взгляда в одном направлении, а в другом направлении подвижность сохранял лишь один глаз [7, с.383-392]. В зарубежной клинической практике термин укоренился в своем разговорном варианте, а в украинском и русском – как эпоним, а именно «синдром Миллера Фишера», хотя не исключено использование кальки «полуторный синдром». Таким образом, название синдрома было получено в результате использования эллипсиса: пропуска необходимой характеристики – парез глаза. В клинической терминологии функционирует название-дублет *monocular elevation paralysis*. Термин *monocular* был образован при помощи греческого терминосеманта *моно-*, где семантическое поле нумеральности является не внешним, а внутренним, и содержит семантический компонент «точное количество частей в явлении». При этом, встречаются термины с семой, которая имеет значение «один», в варианте *моно = uni*, сохраняя количественность и получая новые качественные признаки. Однако терминосеманты не являются взаимозаменяемыми, что обусловлено узусом, например: *monocular elevation paralysis*, но не *uniocular elevation paralysis*; *monocular vision*, но не *uniocular vision*; *monovalent = univalent*, *monocular = unilocular*.

Наблюдается также наличие синонимических отношений между терминами *primipara – unipara* (a woman who has given birth to one child), *primigravida – unigravida* (a woman who is pregnant for the first time), хотя собственно терминосеманты *uni – prim* не являются абсолютными синонимами. Первый имеет количественное значение «один» (лат. *unus, una, unum*), второй – указывает на порядок расположения, размещения (лат. *primus, a, um*). Так, исходная нумеральная основа *uni* меняется формально и модифицирует семантическое бытие термина.

Таранец В.Г. отмечает, что двойственность и ее маркеры были предвестниками единственности: двойственное генерировало единичность [4, с. 32]. Следует упомянуть дихотомию единиц типа: русс. мать :: отец, день :: ночь, запад ::

восток и т.д. Следовательно, указанные термины единичности имеют вторую часть дихотомии: monovalent :: multivalent / plurivalent, monocular :: multilocular, primipara :: bipara :: multipara, primigravida :: multigravida.

Латинские и греческие терминологические элементы-числительные составляют целый ряд терминообразовательных элементов, преимущественно клинической терминологии. Русские эквиваленты терминов не лишены нумеральных терминологических элементов: русс. одноглазый, монокулярный, одновалентный, однокамерный, первородящая, повторнородящая, первобеременная. Однако не все русские термины с количественным компонентом в переводе на английский язык будут иметь латинский или греческий релевантный терминологический элемент.

Исторически сложилось, что говоря о классических венерических заболеваниях, венерологи подразумевают пять заболеваний: сифилис, гонорея, третье венерическое заболевание, четвертое венерическое заболевание и пятое венерическое заболевание. Не следует пренебрегать использованием атрибута «венерическая», поскольку в медицинской практике существуют термины типа «четвертая болезнь», «пятая болезнь». Каждый из этих терминов имеет, кроме названия с количественным компонентом, название-эпоним или термин греко-латинского происхождения, которое несет в себе сведения о сущности заболевания. Например: четвертая болезнь = инфекционный мононуклеоз = болезнь Филатова-Дьюка – fourth disease = infectious mononucleosis = Filatov's disease = mono = kissing disease; четвертая венерическая болезнь = паховый лимфогранулематоз = болезнь Никола-Фавра = тропический бубен – the fourth venereal disease = inguinal lymphogranulomatosis = Nicolas-Favre disease = tropical bubo.

Особенность функционирования медицинской лексики в том, что в одном тексте используются различные по стилю названия (термины и профессионализмы, слова общеупотребительной и разговорной лексики). Это объясняется особой прагматикой общения, в зависимости от условий коммуникации, возникает возможность, иногда и необходимость, изменения стиля речи [2].

Примером разговорного функционирования является термин *one and a half syndrome*, который познал процесс терминологизации. Выходя за пределы количественности, микрономинация первичного синдрома стала образцом для создания других нумеральных клинических терминов: *eight and a half syndrome*; *sixteen and a half syndrome*. Для понимания этимологии названий синдромов, корреляции с *one and a half syndrome*, а также анализа количественных единиц необходима информационная справка. Новые синдромы были впервые описаны в 1998 и 2012 и характеризуются наличием синдрома Миллера Фишера с дополнительным односторонним параличом седьмого черепно-мозгового нерва ($11/2+7=81/2$) [6, с.114-116], и седьмого и восьмого черепно-мозговых нервов ($11/2+7+8=161/2$) [5, с. 52-54]. Числительные в данных терминах выступают не только атрибутами, а являются неотъемлемой частью терминологической номинации.

Пандемия «свиного» гриппа А/Н1N1 в 2009 году всколыхнула мир, который еще не оправился после предыдущих вспышек «птичьего» гриппа Н5N1. Информационные кампании мирового сообщества, организованные для распространения знаний о новом заболевании, превентивных средствах, методах лечения, значительно увеличили осведомленность широких масс населения, почти образовав новую тему для «small talk». Количественным элементом данных терминов характерна количественная конкретизация, которая вызвана процессом когниции мира, взаимодействием экстралингвистических и лингвистических явлений. Спецификой числительных является реализация их численного понятия как одного из признаков предметных форм. Атрибутом выделения среди других антигенных подтипов гемагглютинаина (H) и нейраминидазы (N) является порядковый номер, который уточняет способность к инфицированию людей или животных [3, с. 127-129]. Порядковый номер, представленный количественным числительным, показывает не только на порядок расположения, но и на связь явлений с объективной реальностью, выраженную данной номинацией.

Результаты исследования и их обсуждение.

Таким образом, количественные единицы, их производные отличаются особым значением в медицинской терминологии, они выполняют номинативную, прагматическую, коммуникативную функции. Модификация основной функции количественных единиц, которые обслуживают рецептурную, клиническую, анатомическую терминологии, обуславливает изменение их статуса, направление их вербокреативных гнезд.

Список литературы

1. Медвідь, О.М. Термінологізація імені власного з нумеральним компонентом [Текст] / О.М. Медвідь // Філологічні науки. Збірник наукових праць. – Суми: СумДПУ, 2002. – С. 105-111.

2. Ненашева, К.А. Медицинский социолект в английском и русском языке [Текст] / К.А. Ненашева // Сборник научных трудов «Инноватика в высшей школе»-3. – Самара: СГМУ, 2012. Режим доступа: http://pgfa.ru/nauch-konferencii/arhiv-publ/doc_download/435-/

3. Новиков, Д.В. Зависимость генотипа гемагглютиниона вируса гриппа А от генотипа М1 белка [Текст] / Д.В. Новиков, Л.В. Губарева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2007. – №1. – С. 127-129.

4. Таранец, В.Г. Походження поняття числа і його мовної реалізації (до витоків індоєвропейської прамови) / В. Г. Таранець. – Вид. 2-е, переробл. і доповн. – Одеса: АстроПринт, 1999. – 116 с.

5. Chaudhari, S. 'Sixteen and a half': a rare neurological syndrome [Text] / S. Chaudhari, V. Chewoolkar, R. Singh // Internet Journal of Medical Update. – 2012. – 7.2. – P. 52-54.

6. Eggenberger, E. Eight-and-a-half syndrome: one-and-a-half syndrome plus cranial nerve VII palsy [Text] / E. Eggenberger // Journal of Neuro-Ophthalmology. – 1998. – 18(2). – P. 114-116.

7. Fisher, C. M. Some neuro-ophthalmological observations [Text] / C.M. Fisher // Journal of Neurology, Neurosurgery & Psychiatry. – 1967. – №30. – P. 383-392.